

УДК 140.8

Рациональная деятельность современной личности и смысл ее «разумности»

А. Е. Маховиков

Маховиков Александр Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Самарский государственный экономический университет, shentala_sseu@inbox.ru

Статья посвящена анализу понимания современной личностью смысла «разумности» своей рациональной деятельности. По мнению автора, достижение поставленной цели невозможно без решения задачи по изучению эпистемологического основания доминирующей в системе цивилизационных ценностей постнеклассической рациональности, так как в основании смысла «разумности» всегда находится определенный тип рациональности. Особое внимание обращается на такие инструменты познавательной деятельности личности, как информация и знание. В качестве методологического основания были использованы диалектический, исторический, компаративный и аксиологический методы научного анализа. В результате проведенного исследования были получены следующие выводы. Смысл «разумности» в рациональной деятельности современной личности в рамках новой системы рациональных ценностей превращается в некую прагматическую матрицу и главными критериями ее использования становятся перформативность знания и пертинентность информации. Это ведет к преодолению в рациональной деятельности современной личности различий между реальным и виртуальным, между истинным и неистинным. Понятие «разумность» теперь вмещает в себя такие смыслы, как гетерогенность, эклектизм, совмещение несовместимого, плюрализм и право на равнозначное сосуществование противоположных парадигм, т. е. возможность преодоления бинарного мышления, где стираются границы всякой онтологической определенности.

Ключевые слова: личность, рациональность, истина, прагматизм, «разумность», когнитивно-конструктивная реальность, пертинентность, перформативность, информация, знание.

Поступила в редакцию: 13.04.2020 / Принята: 20.05.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-279-283>

Специфика современной техногенной цивилизации заключается прежде всего в том, что вся ее система универсалий культуры центрируется вокруг рациональности как ценности. Проблема же самой рациональности всегда «состоит в выяснении смысла “разумности” как предикации (бытия, действия, отношения, цели и т.д.)» [1, с. 807] и связана с пониманием процесса познания и с соотношением смысла выбранной познавательной цели с принятой в рамках данной

цивилизации системой ценностей, т. е. с целеполагающей, целесообразной, рациональной, «разумной» деятельностью личности. В этой связи понимание смысла «разумности» рациональной деятельности современной личности вызывает особый интерес, так как результаты этой деятельности характеризуются своей исключительной парадоксальностью. Так, с одной стороны, эта деятельность отражает вполне понятные успехи и достижения в области науки и техники, а с другой – является основанием того глубокого и системного цивилизационного кризиса, который уже сегодня поставил под сомнение будущее всего человечества. Поэтому актуальным становится и вопрос: «в каком смысле (смыслах) мы вообще можем сегодня говорить о рациональности?» [2, с. 12].

Известно, что феномен рациональности и исторически, и культурно обусловлен, поэтому понимание смысла его «разумности» всегда связано с типологизацией научной познавательной деятельности, так как «мы по праву можем определить рационально ориентированную научную деятельность как наиболее оптимальную форму рациональности вообще, в которой данный феномен воплощен в наиболее исчерпывающем и законченном виде» [2, с. 39]. Сегодня в процессе такой типологизации общепринято выделять три основных типа рациональности: классический, неклассический и постнеклассический, каждый из которых имеет разные эпистемологические основания и обуславливает формирование различных смыслов рациональной деятельности личности. Так, классический тип рациональности основан на истинном и объективном знании, которое всегда адекватно отражает объекты реально существующего мира, а в рамках неклассического типа уже «укореняется норма, допускающая альтернативные теоретические описания одной и той же реальности, в каждой из которых может содержаться момент объективно-истинного знания» [3, с. 21]. В рамках же постнеклассической рациональности, появление которой связано с развитием информационного общества, происходит полное разрушение прежнего классического идеала ценностно-нейтрального исследования и объективно-истинного знания, так как понимание смысла «разумности»

здесь «не только не допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений» [3, с. 24]. Это ведет к тому, что вся система рациональных ценностей больше определяется не внутринаучными, а заданными извне социальными целеполаганиями и основанием смысла «разумности» является не научное знание или истина, а информация, которая в ней приобретает значение общенаучной категории (это особенно заметно в когнитивных науках) и в совокупности с общенаучным информационным познавательным методом превращается уже в инструмент познавательной деятельности. Кстати, этому в полной мере соответствуют и возможности информационного общества, условием воспроизводства которого и служит стремительное увеличение именно информации, а не истинного знания. Конечно, не вся имеющаяся в распоряжении личности информация принимается ею в качестве основания своей рациональной деятельности, но наличие ее теперь становится для нее необходимым условием функционирования такой важнейшей ценности, как свобода рационального выбора. В этих условиях и познавательный процесс воспринимается личностью иначе, т. е. принципиально гипотетично, не более как система гипотез, доступных ей на данном этапе ее деятельности. В рамках этой постнеклассической рациональности для личности становится уже совершенно не важно, что информация по природе своего содержания не является результатом сложного познавательного процесса, а определяется всего лишь как «некое идеальное сообщение, уменьшающее или полностью исключаящее неопределенность в выборе одной из нескольких возможных альтернатив» [4, с. 311].

Никакого требования при этом для информации быть обязательно истинной и не предьявляется, так как она всегда «оценивается не на истинность, как информация, претендующая на статус знания, а лишь на полноту, точность, и прочие параметры “достаточности” для выбора реакции из уже имеющихся или задаваемых возможностей» [5, с. 110]. Поэтому она по своей природе – феномен амбивалентный, соединяющий в себе такие несоединимые аспекты, как синтаксический, семантический и прагматический, и следовательно, способный репродуцировать в процессе своего существования одновременно как знание, так и незнание. В этих условиях актуальной для личности становится любая информация: истинная, и ложная, и неполная или даже дезинформация, ценность которой теперь ограничивается лишь универсальной формой ее адаптивной деятельности. Поэтому познание

здесь – уже не адекватное отражение бытия как в классической рациональности, а лишь процесс извлечения смыслов из некоторых воспринимаемых стимулов окружающей среды. Результатом этого становится формирование у личности субъективного представления о реальности, в которой у нее хотя и остается возможность фиксировать некоторые значимые признаки и отношения, но уже не допускается полной с ней идентификации. Возникает нечто напоминающее реконструкцию окружающего мира на основе получаемой информации, но само понимание мира ограничивается лишь способностью выживания личности. Личность в системе ценностей постнеклассической рациональности вполне уверена, что «можно дойти до абсурда, отказавшись под предлогом неистинности от ранее успешно применявшихся стратегий естественных наук, технического развития и использования техники, не получив при этом ничего взамен» [6, с. 117].

Кроме того, в постнеклассической системе рациональных ценностей происходит существенная трансформация эпистемологического статуса самого знания и это связано с тем, что знание здесь настолько прагматизируется, что теряет свои прежние обязательные для классической рациональности характеристики объективности и истинности. Такое положение приводит к тому, что для личности в рамках нового понимания смысла «разумности» просто стирается граница между знанием и незнанием, так как здесь не только не отрицается полезность незнания, а, наоборот, оно нередко вполне на равных активно используется со знанием. Например, сосуществование знания и незнания происходит во фрейме. Возникает ситуация, когда в рамках новой системы рациональных ценностей личность для достижения поставленных перед собой и при этом «разумно», как ей это индивидуально-субъективно представляется, обоснованных целей в процессе своей жизнедеятельности использует как знание, так и незнание, или любую имеющуюся информацию. Сегодня мы являемся свидетелями того, что для личности в процессе ее рациональной деятельности знание и информация вообще становятся соотносимыми понятиями и даже взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми. Так, можно видеть, например, определение знания как «осознанной информации», а определение информации как более «совершенного» знания, или, например, в их определении фиксируется возможность перехода одного в другое, так как «оцифрованное и переданное с помощью средств информационно-коммуникативных технологий, знание обращается в информацию...» [7, с. 112].

Все это ведет к тому, что в основании таким образом понимаемой «разумности» более важное значение для личности приобретают такие смыслы, которые являются «не продуктом собственной познавательной активности или присвоением выработанных другой личностью знаний, а результатом получения информации, принимаемой без рефлексии, созданной абстрактным (надындивидуальным) субъектом или машиной» [8, с. 72]. Кроме того, спецификой этого смысла «разумности» становится и то, что познавательный процесс наполняется для личности больше эмоциональным, чем интеллектуальным смыслом, а окружающий ее природный и социальный мир воспринимается ею не как объект познания, а как объект удовольствия и переживания новых ощущений. Личность к тому же в условиях этой системы рациональных ценностей присваивает себе полное право на любую интерпретацию объективной реальности, а также еще и на свободу рационального выбора в принятии наиболее полезного, как она сама же считает, для себя решения. Смысл «разумности» теперь сводится лишь к выбору некоторого события в горизонте имеющихся или возможных для нее, что вполне укладывается в современную стандартную модель Номо есопoticus, которая, как известно, по своему существу является когнитивной.

В соответствии с этой моделью «разумность» воспринимается личностью как нечто тождественное принципу экологической адекватности, поэтому и свою деятельность она оценивает не как правильную или неправильную, а как полезную или вредную для ее социально-биологического организма. Важно заметить, что личность продолжает рассматривать себя как существо разумное, мыслящее, но смысл этой «разумности» теперь ограничен для нее системой «контуров обратной связи» с внешней средой, обеспечивающей ей выживание и адекватное поведение в конкретных условиях и в конкретном месте при постоянном изменении параметров этой среды. Однако это ведет к тому, что, создавая когнитивную реальность и себя во взаимодействии с ней, личность не разграничивает собственный чувственный опыт и объективную действительность, а требования к своей рациональной деятельности ограничивает, как мы уже знаем, лишь формой адаптивной деятельности. Здесь смысл «разумности» для личности решает «задачу упорядочения внутреннего мира...», а не объяснения объективной онтологии бытия. При таком понимании действительно неуместно ставить вопрос об его истинности, поскольку критериями служат уже не доказательство, проверка, обоснование, а доверие, пригодность, приемлемость и т.п.» [9, с. 35].

На основании сложившейся специфики постнеклассической рациональности можно вполне сделать вывод о том, что «разумность» для современной личности превращается в некую прагматическую матрицу и главными критериями в ее использовании становятся перформативность знания и пертинентность информации. Кстати, именно такое понимание «разумности» вписывается в контекст переживаемой сегодня глобальной цивилизацией ситуации постмодерна, в соответствии с которой личность присваивает себе право на любую интерпретацию информации или даже знания, а также на возможность всегда иметь собственную истину и поэтому позиционировать собственное Я выше любых научных теорий. В этих условиях понимание смысла «разумности» неизбежно ведет личность к тому, что для нее стирается различие между реальным и виртуальным, между истинным и неистинным. Понятие «разумность» теперь вмещает в себя такие смыслы, как гетерогенность, эклектизм, совмещение несовместимого, плюрализм и право на равнозначное сосуществование для каждой личности различных парадигм, возможность преодоления бинарного мышления, где стираются границы всякой онтологической определенности. Понимание современной рациональной деятельности личности как разумной неизбежно ведет к тому, что прагматизм, сиюминутная выгода, частный и утилитарный интерес становятся для нее важнее и окружающего ее природного мира, и социума, и интересов другой личности. Нельзя не признать, что именно этот смысл «разумности» приобретает у личности сегодня все более доминирующее значение, так как трудно не согласиться с мнением, согласно которому «у нас спешным порядком и различными «инновациями» создается информационное общество и формируется «когнитивно-инструментальная рациональность»» [10, с. 40].

Вместе с тем известно, что возникновение новых типов рациональных ценностей не ведет к обязательной отмене старых и это их сосуществование в рамках культуры глобальной техногенной цивилизации находит свое отражение в актуальной проблеме соотношения логико-методологических и когнитивно-структурных (информационных) познавательных форм. В этой проблеме мы не только фиксируем возможность дальнейшего развития научного знания, но и выражаем часто обоснованные современной практикой цивилизационного развития большие сомнения в способности личности всегда найти для себя меру в соотношении истины и пользы.

В заключение отметим, сегодня мы становимся свидетелями того факта, «что в то время, как наука осваивает постнеклассическую рацио-

нальность и трансдисциплинарность, массовое сознание находится в основном в плену классической картины мира с ее материалистической направленностью, теорией отражения, бинарными «черно-белыми» оппозициями, неприятием динамики развития, абсолютизацией истины и элиминированием субъекта» [11, с. 148]. Именно эта специфика сохранения и развития рациональности как цивилизационной ценности в нашей духовной традиции оставляет надежду на способность современной личности выбрать в качестве основания своей рациональной деятельности такое понимание смысла «разумности», которое наконец-то приведет общество к решению существующих глобальных проблем, а не к дальнейшему их обострению и углублению. В противном случае мы должны будем признать нечто невероятное, а именно, что рациональная, «разумная» деятельность личности способна привести ее к самоуничтожению.

Список литературы

1. Порус В. Н. Рациональность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+, 2009. С. 807–809.
2. Стоцкая Т. Г., Тимофеев А. В. Современная научная методология : поиск смыслов. Самара : ООО «Офорт», 2017. 199 с.
3. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре : типы и историческая эволюция // Вопр. философии. 2012. № 5. С. 18–25.
4. Меркулов И. П. Информация // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+, 2009. С. 311–312.
5. Пружинин Б. И. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2010. № 2. С. 84–112.
6. Бехман Г. Общество знания – краткий обзор теоретических поисков // Вопр. философии. 2010. № 2. С. 113–126.
7. Фортунатов А. Н., Чельюк О. Р. Информационно-коммуникативные истоки стагнирующей экономики // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С. 112–119.
8. Баева Л. В. Рациональность эпохи медиа : экзистенциально-аксиологический анализ // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С. 69–77.
9. Черткова Е. Л. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2008. № 3. С. 3–37.
10. Микешина Л. А. Знание в современной культуре (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2012. № 9. С. 3–45.
11. Мамченко А. А., Дзятковская Е. Н. Трансдисциплинарность как преодоление границ // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С. 112–119.

Образец для цитирования:

Маховиков А. Е. Рациональная деятельность современной личности и смысл ее «разумности» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 279–283. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-279-283>

The Rational Activity of a Modern Personality and the Meaning of Its “Rationality”

A. E. Makhovikov

Alexander E. Makhovikov, <https://orcid.org/0000-0001-5803-1369>, Samara State University of Economics, 141 Sovetskoi Armii St., Samara 443090, Russia, shentalas_seu@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of understanding of the meaning of “rationality” of the rational activity by a modern person. According to the author, the achievement of the goal is impossible without solving the problem of studying the epistemological foundations of post-non-classical rationality which dominates the system of civilizational values, since the basis of the meaning of “rationality” always has a certain type of rationality. At the same time, the author pays special attention to such tools of cognitive activity of a person as information and knowledge. Dialectic, historical, comparative and axiological methods of scientific analysis were used as a methodological basis. As a result of the study, the author reached the following conclusions. The meaning of “rationality” in the rational activity of a modern personality is transformed within the framework of a new system of rational

values into a kind of pragmatic matrix, and the main criteria for its use are the performativity of knowledge and the pertinence of information. This leads to overcoming the differences between the real and the virtual, between the true and the untrue in the rational activity of a modern person. The concept of “rationality” now includes for it such meanings as heterogeneity, eclecticism, combining incompatible, pluralism and the right to the equal coexistence of opposing paradigms, that is, the possibility of overcoming binary thinking, where the boundaries of any ontological certainty are erased.

Keywords: personality, rationality, truth, pragmatism, “rationality”, cognitive-constructive reality, pertinence, performativity, information, knowledge.

Received: 13.04.2020 / Accepted: 20.05.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Porus V. N. Ratsional’nost’ [Rationality]. In: *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Moscow, Kanon+ Publ., 2009, pp. 807–809 (in Russian).

2. Stotskaya T. G., Timofeyev A. V. *Sovremennaya nauchnaya metodologiya: poisk smyslov* [Modern scientific methodology: the search for meanings]. Samara, OOO "Ofort" Publ., 2017. 199 p. (in Russian).
3. Stepin V. S. Scientific Rationality in Technogenic Culture: Types and Historical Evolution. *Voprosy filosofii*, 2012, no. 5, pp. 18–25 (in Russian).
4. Merkulov I. P. Informatsiya [Information]. In: *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Moscow, Kanon+ Publ., 2009, pp. 311–312 (in Russian).
5. Pruzhinin B. I. An informational approach in an interdisciplinary perspective (the materials of panel discussion). *Voprosy filosofii*, 2010, no. 2, pp. 84–112 (in Russian).
6. Bekhman G. Knowledge Society – A brief overview of theoretical searches. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 2, pp. 113–126 (in Russian).
7. Fortunatov A. N., Chep'yuk O. R. Information and communication sources of a stagnant economy. *Tsenosti i smysly* [Values and Meanings], 2016, no. 3, pp. 112–119 (in Russian).
8. Bayeva L. V. Rationality of the media era: existential axiological analysis. *Tsenosti i smysly* [Values and Meanings], 2016, no. 3, pp. 69–77 (in Russian).
9. Chertkova E. L. Constructivism in epistemology and human sciences (the materials of panel discussion). *Voprosy filosofii*, 2008, no. 3, pp. 3–37 (in Russian).
10. Mikeskina L. A. Knowledge in modern culture (the materials of panel discussion). *Voprosy filosofii*, 2012, no. 9, pp. 3–45 (in Russian).
11. Mamchenko A. A., Dzyatkovskaya E. N. Transdisciplinarity as overcoming borders. *Tsenosti i smysly* [Values and Meanings], 2016, no. 3, pp. 112–119 (in Russian).

Cite this article as:

Makhovikov A. E. The Rational Activity of a Modern Personality and the Meaning of Its "Rationality". *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 279–283 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-279-283>
